

ВОЛЬФ БЕЛОВ

ОБРЕЧЕННЫЕ

18+

Вольф Белов

Обреченные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64089852

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда-то давным-давно люди молча терпели, ждали, надеялись. Их потомкам достался совсем другой мир.

Вольф Белов

Обреченные

глава первая

Ей снился сын. Маленький беспомощный человечек, едва появившийся на свет. Сморщенное личико, писклявый голосок, но такое бесконечно родное существо.

Сон оборвался внезапно. Анна открыла глаза, уставившись в темноту. Рядом размеренно посапывал муж Михаил. Женщина лежала не шевелясь. Мысли вернули ее к только что привидевшемуся сновидению. Размытые нечеткие образы, но такое отчетливое чувство нежности к новорожденному малышу, желание позаботиться о нем, быть рядом.

Почему сын привиделся ей именно в образе младенца? Игорь уже подросток, почти взрослый, сейчас он спит в соседней комнате. С одной стороны, прошло уже столько времени, а с другой, кажется, что все случилось только вчера. Долгое время они с мужем ждали возможности обзавестись собственным малышом. Михаил человек спокойный, он уверен в себе, в будущем, во всем, что делает, ибо считает абсолютно правильным все, что происходит в жизни его личной и общества в целом. А вот Анна уже начинала отчаиваться, казалось, ей так никогда и не доведется испытать чувство

материнства.

И вот наступил тот долгожданный день, когда пришло разрешение от департамента демографии и статистики на появление нового жителя мегаполиса. Во избежание перенаселения и связанных с этим дальнейших социальных проблем, все в городе подчинено строгой статистике – кто и когда должен родиться, а кто уйти навсегда. Такая система позволяет соблюдать постоянный баланс и поддерживать стабильное процветание общества.

Почему же именно этот сон? Откуда это смутное чувство тревоги? Разве может случиться что-либо плохое в их стабильной размеренной жизни? Они с Михаилом на хорошем счету в своем отделе, сын прилежно учится, осваивая профессию, и совсем скоро, когда закончится школьный курс, займет свое рабочее место в том же отделе, где сейчас трудятся его родители. Нет никаких причин списывать с их личных счетов социальные баллы, их еще хватит на много лет, а продолжая усердно трудиться, каждый из них еще успеет значительно приумножить собственный капитал. Социальные баллы, по-простому их еще называют баллами жизни, дают гражданам право на существование в мегаполисе, право на саму жизнь. Ведь такое право предоставляется не просто так, это награда за труд на благо общества. Только собственным трудом каждый житель отрабатывает тот небольшой кредит баллов, что дается ему при рождении, ибо каждый обязан приносить пользу всему обществу, приумножать

всеобщее благосостояние и только через это может достичь собственного благополучия.

Баллы жизни – единственное средство расчетов в городе. На них можно приобрести одежду, продукты, необходимую бытовую технику и многое другое. Но при этом необходимо самоотверженно работать, восполняя потраченный ресурс. Ленивые и безответственные люди становятся обузой обществу, их личные счета, в конце концов, опустошаются, и тогда сами они подлежат утилизации. Анна никогда не слышала про таких людей, все, кого она знает, преданы идее труда и живут безбедно, своевременно получая поощрения баллами.

Яркий свет ударил по глазам неожиданно, Анна зажмурилась. Так срабатывал будильник, включая освещение сразу во всей квартире. Одновременно зазвучала мелодия корпоративного гимна. Звуковое сопровождение в системе пробуждения было предусмотрено на случай, если кто-либо вдруг закутался в одеяло с головой и не заметил, что уже пора вставать. Ведь если проспять, можно опоздать на работу или на учебу, что неизбежно грозит списанием баллов. Корпорация слишком дорожит своими сотрудниками, чтобы позволить им такое расточительство, а потому заботится о них.

Михаил потянулся, только потом открыл глаза, проморгался, затем повернул голову и произнес:

– Доброе утро, дорогая.

– Доброе утро, дорогой, – ответила Анна.

Обе фразы прозвучали почти механически, настолько уже привычным стал утренний ритуал пробуждения. С этими словами они проснулись вчера, с ними же просыпались позавчера, десять дней назад, каждое утро всей своей совместной жизни.

В небольшой спальне едва помещалась двуспальная кровать, как раз ровно настолько, чтобы иметь возможность войти в комнату и протиснуться вдоль стен с обеих сторон к своему спальному месту. Все же, по меркам мегаполиса, здесь было вполне уютно. Ограниченность территории самого города диктовала свои условия – граждане использовали для жизни столько пространства, сколько было необходимо, и не более того.

Анна вышла из спальни, заглянула в комнату сына. Это помещение было еще меньше, как и должно быть по социальным нормативам для одного человека. Если бы в их семье появился еще один ребенок, власти предоставили бы жилье немножко попросторнее, но пока что мегаполису не требовались новые жители, соответственно, Анне и Михаилу не выдавали разрешение на зачатие. Секс, как таковой, не возбранялся никому по достижении совершеннолетия, а вот незапланированная беременность могла повлечь за собой внушительный штраф в виде списания баллов с личных счетов обоих провинившихся, а сам незапланированный плод уничтожался через принудительный аборт. Общество не может

себе позволить лишние рты и нетрудоспособность работников в связи с нежелательной беременностью, а пренебрежение интересами общества считалось серьезным правонарушением. Каждый гражданин имеет личные права, но они не могут быть выше прав всех остальных граждан. Есть ведь еще и обязанности перед обществом, а они превыше любого права.

Игорь уже оделся и заправлял постель. Оглянувшись на мать, он поздоровался:

– Доброе утро, мама.

– Доброе утро, сынок, – улыбнулась Анна.

Почему-то именно сегодня ей особенно остро почувствовалось отсутствие какого-то душевного тепла в словах сына, отсутствие родственного притяжения между ними, какое-то неестественное отчуждение. Наверняка, это просто кажется. Наверное, сон всколыхнул какие-то скрытые эмоции, задел какие-то особые чувства, задумываться над которыми в течение рабочего дня нет необходимости, поскольку они никак не относятся к трудовой деятельности и лишь отвлекают от выполнения своих обязанностей. С течением дня все забудется.

Наскоро приведя себя в порядок в душевой кабинке, Анна прошла на кухню и собрала завтрак на стол. Собственно, делать что-либо руками особо не пришлось, достаточно было лишь нажать пару кнопок сенсорного пульта, расположенного на стене. Кухонная автоматическая система самостоятель-

но извлекла из морозильного отделения три готовых порции и через скрытый конвейер переправила их в микроволновую печь. Когда блюда подогрелись до требуемой температуры, дверца микроволновки открылась с мелодичным сигналом.

Вспыхнул небольшой телемонитор – он включался одновременно с кухонной системой. Как обычно, с утра передавали текущие новости.

Вскоре вся семья собралась за столом. Завтрак прошел в молчании. Как правило, все семейные разговоры происходили за ужином, за ночь все равно не могло произойти ничего нового. Поглотив желеобразные кубики со вкусом бекона и запив их чаем, все трое начали собираться.

Как раз в тему по телевизору запустили ролик, в котором разъяснялось, как это важно – быть ответственным работником, прилежно исполнять свои рабочие обязанности. Достойная работа и оплачивается достойно: на счет поступают баллы, которые можно потратить на повышение благосостояния своей семьи.

Ролик всегда запускали в одно и то же время, заканчивался он гимном и служил своеобразным сигналом, что пора собираться, так что даже не было нужды смотреть на часы.

Перед выходом из квартиры все трое заблаговременно натянули на лица медицинские маски, согласно предписанию департамента здравоохранения. Необходимая мера, призванная предотвратить распространение вирусной инфекции, если такая угроза вдруг возникнет. Анна не помни-

ла, чтобы в мегаполисе хоть когда-нибудь случилось нечто подобное, вероятно, именно потому, что все сознательные граждане неукоснительно соблюдали предписание. В этом и состоит ответственность каждого гражданина перед обществом. Как говорят в теленовостях, в мегаполисах конкурирующих корпораций, где пренебрегают такими мерами предосторожности, то и дело вспыхивают эпидемии. Но здесь жителям ничто не угрожает, поскольку каждому хватает ответственности использовать средства защиты и необходимые лекарственные препараты. Конечно, и на маски, и на лекарства расходуются баллы, но не следует экономить на здоровье, ведь обществу необходим каждый работоспособный гражданин. Пренебрегая собственным здоровьем, проявляешь пренебрежение интересами общества, а это недопустимо.

В кабине лифта все трое спустились прямо в метро. На эскалаторах семья разделилась: Игорь отправился на специальную школьную станцию, откуда каждый день ездил на учебу, родители спустились на станцию для взрослых, откуда электропоезд доставлял работников к местам их работы.

За безопасность ребенка можно было не опасаться, как, впрочем, и за безопасность любого жителя города: повсюду дежурили наряды гвардейцев, зорко следивших за соблюдением порядка и законности. Кроме того, буквально каждый сантиметр города просматривался камерами видеонаблюдения. Впрочем, в городе никогда не совершалось каких-либо

преступлений против личности, чему способствовало развитие общества в целом при мудрой политике руководства корпорации.

На платформе было не особо людно, как и всегда. Анна и Михаил прошли в свой сектор, где ожидали прибытия поезда еще несколько человек в таких же синих комбинезонах, что свидетельствовало об их принадлежности к персоналу, связанному с работой в области программируемой техники.

В других секторах, отделенных друг от друга невысокими перилами также ожидали прибытия электропоезда группы людей в комбинезонах разных цветов. Чем занимались эти люди, не знали ни Анна, ни Михаил. Анна никогда не слышала, что есть закон, точно запрещающий людям разных профессий общаться между собой, но точно знала, что такое поведение не одобряется, и на то имеются веские причины. Ведь любая лишняя информация отвлекает от выполнения своих непосредственных трудовых обязанностей, что, в свою очередь, негативно сказывается на благосостоянии всего общества в целом. Пренебрежение интересами общества – это уже настоящее преступление, так что выводы очевидны. Об этом говорят и эксперты на телевизионных ток-шоу каждый вечер.

Как и всюду, за соблюдением порядка следили не только видеокамеры, но и гвардейцы. Если бы у кого-то вдруг возникла крамольная мысль о необязательности соблюдения существующих правил, достаточно было взглянуть на стра-

жей порядка, чтобы отказаться от правонарушений. Ведь за каждый проступок следовал неизбежный штраф, в виде лишения баллов. Гражданин, лишившийся баллов полностью, неизбежно терял и право на жизнь, ибо тем самым подтверждал свою полную бесполезность для общества, следовательно, подлежал немедленной утилизации.

Поздоровавшись с коллегами по работе, Михаил включился в обсуждение последних новостей, недавно озвученных в утреннем выпуске по телевидению. Анна стояла молча, даже не прислушиваясь к разговорам. В услышанных по новостному выпуску сведениях она не видела повода что-либо обсуждать, обычные факты, больше похожие на статистику: в городе все хорошо, экономика стабильна, крепнут экономические связи с другими мегаполисами под управлением корпорации, заключены выгодные контракты с мегаполисами других корпораций, у которых как раз дела идут не столь хорошо, как здесь, а все благодаря мудрой политике руководства, которое ведет все общество к процветанию... Для Анны достаточно, чтобы чувствовать уверенность в завтрашнем дне и понимать, как ей повезло, что она родилась и живет именно здесь. Впрочем, это понимают все, тем не менее, почему-то считают нужным поговорить об этом.

Анна подняла взгляд. Далеко в вышине, над крышами высоток, простиралась ровная синева. Небо над городом всегда было одинаковым, точно таким оно было и вчера, и позавчера, и при ее рождении, в любое время суток. Анна не зна-

ла, почему оно выглядит именно так, никто из знакомых не знал. Все, что не касалось профессиональной деятельности граждан, считалось лишней информацией, только отвлекающей от исполнения трудовых обязанностей. Ничто не должно мешать человеку исполнять свой гражданский долг и плодотворно трудиться на благо общества. От вклада каждого гражданина в общее дело зависит не просто благополучие мегаполиса – сама жизнь его населения.

И все же иногда Анна задумывалась: что может быть там, за пределами города? Что начинается там, где заканчивается мегаполис? Никто и никогда не говорил об этом, ни преподаватели в школьные годы, ни ведущие телепередач, ни знакомые, ни начальство, никто. Да, она знала, как, впрочем, и все, что мир не ограничивается пределами одного лишь мегаполиса, существуют и другие, их регулярно показывают в выпусках новостей по телевидению. Вернее, показывают не сами города, просто озвучивают новости. Не раз Анну посещала мысль, что она не знает как выглядит даже ее собственный город. Квартал, где живет ее семья и семьи коллег, учебное предприятие, где дети обучаются профессиям, рабочая зона, где ежедневно трудятся их родители, и все. Наверное, повсюду то же самое, что она видит вокруг себя с рождения. Наверняка точно так же выглядят и все прочие мегаполисы, ведь везде общество опирается на те же порядки и законы.

Анна вернулась взглядом к людям, ожидающим на платформе. Из соседнего сектора прямо на нее смотрел молодой

парень. Полностью его лица не видно из-под маски, но все же показалось, что он молод. Взгляд такой пристальный, прямо, можно почувствовать физически. Наверное, Анна и почувствовала, потому и обратила на него внимание. Наткнувшись на встречный взгляд, парень подмигнул. Маска на его лице шевельнулась, возможно, он еще и улыбнулся.

Анна непроизвольно вздрогнула и скосилась глазами на гвардейца, стоявшего на возвышении между секторами. Она не знала наверняка, может ли такое проявление внимания со стороны представителя другой профессии являться грубым нарушением порядка, но стало как-то не по себе. Лицо гвардейца закрывало зеркальное забрало защитного черного шлема, сам он стоял неподвижно, невозможно было понять, заметил он что-то или нет, но его невозмутимость почему-то нисколько не успокаивала, тревога в душе только усиливалась.

Анна опустила взгляд, не решаясь посмотреть ни на парня, ни на гвардейца. К счастью, наконец-то подошел электропоезд. Появился он точно вовремя, строго по графику, но Анне последние секунды ожидания показались часами. Войдя в свой вагон, она отважилась оглянуться. Гвардеец все так же стоял неподвижно на своем месте.

Анна с мужем заняли место у окна, ухватились за поручни. Сидячих мест конструкция вагона не предусматривала, все ехали стоя. Путь до места работы не занимал много времени, а стоячих пассажиров вмещалось гораздо больше, что

позволяло перевезти всех за один раз. Следующий рейс электропоезд совершал только вечером, когда требовалось доставить всех работников по домам, все остальное время проводил в бездействии, за счет чего экономились энергоресурсы, столь необходимые для стабильного функционирования всех служб города.

Двусторонний монитор под потолком в центре вагона всю дорогу вещал о новых экономических достижениях, росте благосостояния граждан, что, безусловно, должно вселять гордость в сердца всех, без исключения, членов общества. Ведь в мегаполисах конкурентов граждане живут намного хуже, уровень жизни там гораздо ниже и свобод намного меньше.

Украдкой Анна оглянулась на стеклянную дверь, разделяющую вагоны. Как и на станции, внутри поезда граждане разных профессий не смешивались, каждый ехал в отведенном ему вагоне. Перемещаться по составу могли только гвардейцы в целях поддержания правопорядка.

Анна и сама себе не смогла бы объяснить, какое именно чувство заставило ее оглянуться. Хотела она вновь увидеть того парня из соседнего сектора или, напротив, опасалась, что он снова смотрит на нее через стекло?

За стеклянной дверью просматривался точно такой же вагон, заполненный людьми. На каждой станции входили новые пассажиры, народу прибывало, скоро толпа полностью перекрыла обзор.

Отработав свои положенные шестнадцать часов, Анна и Михаил встретили сына в том же месте, где расстались утром, и все втроем вернулись в свою маленькую уютную квартирку.

За ужином разговаривали мало, вся беседа свелась к отчету Игоря о его успехах в учебе. Больше смотрели телевизор, где в рамках обычного вечернего ток-шоу обсуждали непростую экономическую ситуацию, сложившуюся в отдаленном мегаполисе: приглашенные эксперты-чиновники, представляющие различные департаменты, давали свою оценку, сравнивали показатели, а по итогам обсуждения единодушно сходились во мнении, что гражданам родного мегаполиса не грозят никакие потрясения, ибо руководство, пользуясь безоговорочной поддержкой всего населения, проводит мудрую политику и ведет общество к еще большему благополучию и процветанию.

Уже ложась спать, Анна вспомнила того парня с перрона. Выходя из вагона после рабочей смены, она не оглядывалась, как-то просто не пришла такая мысль в голову. Возможно, он и выходил из соседнего вагона, кто знает?

глава вторая

Просматривая файлы на мониторе своего рабочего компьютера, Анна то и дело возвращалась мыслями к событиям утра. Сегодня она снова видела того парня, и вновь он под-

мигнул. В этот раз Анна не сразу отвела взгляд, несколько секунд они смотрели друг другу в глаза. Как и вчера, гвардеец на своем посту стоял неподвижно, сегодня его бездействие несколько приободрило: возможно, в обмене взглядами и даже перемигивании не было никакого состава преступления. Анна решилась вновь взглянуть на парня. В отличие от нее, тот демонстрировал полную уверенность в себе, казалось, его нисколько не заботили возможные последствия столь открытого проявления интереса к представительнице другой профессии.

Может, в этом и на самом деле нет ничего предосудительного с точки зрения закона. Они ведь не разговаривали, просто смотрели друг на друга.

С трудом Анна заставила себя вернуться к работе. Все-таки, свои обязанности нужно исполнять, для отвлеченных мыслей существует личное время. А то так недолго и баллов лишиться, никто не будет платить за невыполненную работу, общество не обязано содержать бездельников за свой счет.

Почти всю работу в городе выполняли роботы: механические помощники с искусственным интеллектом были задействованы во всех сферах жизни, даже новых роботов собирали в автоматизированных цехах другие роботы. И тот самый электропоезд, что каждое утро доставлял Анну, Михаила и всех прочих работников к трудовым комплексам, а вечером увозил обратно, тоже управлялся запрограммированной автоматикой. Однако заменить человека во всем роботы пока

не могли. Как уверяли новостные телевизионные программы, разработки в этом направлении ведутся и приближаются к успеху, что в будущем послужит еще большему росту благосостояния всего общества, пока же находилась работа и для человеческих рук.

Отдел, в котором трудились Анна и Михаил, занимался дистанционной наладкой программного обеспечения систем бытового обслуживания. Такие системы, как, впрочем, и любые другие, обеспечивающие нормальную жизнь населения города, отличались надежностью, по крайней мере, именно так утверждалось в новостных телепрограммах, упоминались лишь единичные редкие сбои, связанные с объективными причинами. Тем не менее, в отделе работы хватало всегда. Иногда такая ситуация казалась Анне странной: в их отделе трудились десятки сотрудников, каждый обрабатывал множество заявок за смену, но все равно новостные выпуски утверждали лишь о редких случаях неполадок. Возможно, она просто чего-то недопонимает, ведь те, кто готовит выпуски и ведет статистический учет, знают гораздо больше, чем обычный рядовой сотрудник.

Вся информация о сбоях незамедлительно поступала в отдел, начальник отдела лично распределял работу между подчиненными, те же дистанционно устраняли обнаруженные неполадки.

И Анна, и Михаил занимались этим делом всю свою жизнь, именно этому их учили в школе еще в детстве, ту

же самую специальность сейчас изучал их сын Игорь. Получить какую-либо другую профессию практически не было возможности, да в этом и не было необходимости. С самого момента рождения каждого гражданина направление его деятельности предопределял департамент демографии и статистики: возглавляющие это ведомство чиновники точно знают, сколько людей и в какой сфере требуется городу. Исключения редки: еще в начальных классах специальное тестирование определяет, принесет ли ребенок в будущем больше пользы обществу, занимаясь чем-либо другим, не тем, чему посвятили свою жизнь его родители. В случае положительного результата ребенка изымают из семьи, дальнейшее его воспитание проходит в стенах интерната. В общем-то, это правильно, наслоение знаний в различных сферах, совершенно не способствует сосредоточенности на своей конкретной работе. А если ты рассеян, не собран, то и работаешь хуже, что влечет за собой уменьшение поступления баллов на твой личный счет. Корпорация заботится о благополучии каждого гражданина и своевременно принимает меры, чтобы любой имел возможность пополнять свой счет в достаточной мере.

В свое время Анна очень опасалась, что тестирование Игоря выявит какие-либо особые дарования. Да, она бы гордилась сыном и даже на правах матери получила бы ощутимое поощрение в виде баллов на личный счет, но это означало, что женщина больше уже никогда не увидела бы своего

мальчика. Столько времени ожидать разрешения на воспроизводство, чтобы в один миг потерять единственного сына, такое Анна даже представить себе боялась. Возможно, департамент статистики и демографии разрешил бы им с Михаилом родить еще одного ребенка, но помогло бы это забыть своего первенца, такого долгожданного и желанного?

Иногда, размышляя о подобном, Анна поневоле задумывалась, так ли уж справедливо устроено общество? Женщина сама пугалась своих мыслей, ведь это откровенная крамола, направленная на подрыв устоев. Как патриот, она не имеет права сомневаться в правильности политики корпорации, там, в верхах, умнейшие и достойнейшие люди, они точно знают, как лучше развивать общество, знают потребности граждан, разбираются в экономике и отметают все ненужное и вредоносное, прилагают титанические усилия, направленные на повышение благосостояния населения города. Успокаивая смятение в душе, Анна говорила сама себе, что вся идет так, как и должно, все правильно, устройство общества именно такое, какое необходимо любому здравомыслящему человеку, это и есть справедливость, как о том говорят дикторы новостных программ и участники вечерних ток-шоу. Чтобы добиться успеха, необходимо работать, это единственно верный путь, она должна отдавать всю себя на благо общества. Дай обществу все, что можешь, тогда и общество даст тебе все, что необходимо для жизни, это и есть справедливое распределение благ, к этому призывают руко-

водители департаментов и сам президент корпорации. Работать, работать и работать, чтобы не оставалось времени на длительные размышления. Мысль вредна, она не всегда контролируема и может привести к неверным умозаключениям. Избыток свободного времени также вреден, он способствует излишним размышлениям. Делай то, что тебе говорят, это правильно, это необходимо обществу для нормальной спокойной и сытной жизни.

В какой-то момент Анна даже поймала себя на том, что мысленно напевает строчки корпоративного гимна, настолько воодушевила сама себя. Да, ей не в чем сомневаться: гражданам только и следует, что выполнять распоряжения руководства, выполнять инструкции и соблюдать существующий порядок, тогда все в их жизни будет хорошо. Система продумана и отлажена до мелочей, она исправно функционировала еще до рождения Анны, такой останется и после ее естественного ухода из жизни.

Придя к такому выводу, женщина с головой окунулась в работу. Покончив с одним заказом, она переключилась на другой. На пару секунд, пока загружались данные, Анна отвлеклась от монитора и бросила взгляд на мужа, работавшего за соседним компьютером. Вот образец для подражания: Михаил никогда ни в чем не сомневается, абсолютно искренне убежден, что все, что он делает, правильно, ведь так сказала руководство. Наверное, не будет сомневаться, даже если вдруг придет распоряжение отдать собственную жизнь во

имя блага общества и корпорации. Во время ожидания разрешения на воспроизводства, когда Анна была на грани отчаяния, муж проявлял стойкость и хладнокровие, к этому же призывал и жену, твердо убежденный, что в департаменте статистики и демографии лучше знают, кому, когда и сколько рожать. Нисколько не волновался он и во время тестирования их малыша на профориентацию. Анна точно знала, это не напускное спокойствие, Михаил на самом деле убежден в непогрешимости руководства корпорации, его никогда не терзают сомнения, он живет ровно той жизнью, которая единственно возможна и правильна. Как, наверное, и все жители. По крайней мере, среди своих коллег по работе Анна не знала ни одного сомневающегося. Хотя, если у кого и зарождаются подобные мысли, вряд ли он станет делить их с окружающими. Ведь и сама Анна ни за что никому не расскажет о том, что время от времени приходит в голову по поводу справедливости устройства общества, такое лучше переваривать глубоко внутри, никак не проявляя свои сомнения внешне.

Интересно, что бы сказал тот парень с перрона? Кто он вообще такой? Даже и не узнать, кем он работает. По сути, представители различных профессий ничего не знают друг о друге. Существующий порядок объясняет такую изоляцию необходимостью концентрации на собственных трудовых задачах, чтобы отдаваться своему делу без остатка и не быть обузой обществу. Кроме того, не следует забывать и о воз-

возникновения инфекционных заболеваний. Да, общество в целом состоит из ответственных граждан, но если вдруг сложится неблагоприятное стечение обстоятельств, кто-то проявит халатность, жизнь всего населения мегаполиса окажется под угрозой. И все же... Так ли уж необходимы подобные меры безопасности, так ли оправданы?

Вот опять она позволяет себе усомниться в решениях руководства корпорации. Откуда берутся такие мысли, почему не дают покоя? Может, это с ней самой что-то не так? Разве есть хоть малейший повод усомниться в справедливости существующих устоев, правил, порядка? Любому гражданину с самого рождения предоставлены все блага: необходимая жилплощадь, необходимое образование, право на труд, оплаченное социальными баллами, что дают право на существование. Взамен же требуется только одно – трудись на благо общества, зарабатывая и своевременно пополняя потраченные баллы. Если делаешь все правильно, как предписано, ничего плохого с тобой не произойдет, баллы со счета просто так не списываются, только штрафами за проступки.

Как сложится судьба каждого гражданина, насколько благополучна будет его жизнь, зависит не только от общества и руководства, но, в первую очередь, и от него самого. Только плодотворный и усердный труд дает все права, в том числе и право на жизнь. Это благо, которое нужно заработать. Даже если в силу возраста уже не сможешь работать, накопленные баллы позволят жить еще хоть до ста лет. Другое де-

ло, если трудился без должного энтузиазма и не смог обеспечить себе старость. Родители Анны в этом отношении не достигли должного успеха, как и родители Михаила. И те, и другие не дотянули до шестидесяти, но приняли утилизацию достойно, как подобает настоящим гражданам, сознающим свою ответственность перед обществом.

Успех возможен, в этом не может быть сомнений, любая сфера деятельности открывает работникам все пути для карьерного роста. Повышение в должности, это, соответственно, и увеличение баллов, расширение жилплощади, прочие приятные бонусы. В конце концов, это и гордость за свое дело, это значит, что ты не просто статистическая единица населения, а действительно важный член общества, ты гражданин.

Правда, за все время работы в отделе Анна не могла припомнить ни одного случая, чтобы хоть кто-то из коллег поднялся по карьерной лестнице хотя бы на ступеньку. Люди старели, признавались непригодными для надлежащего исполнения своих обязанностей, уходили, больше их никто не видел, возможно, тихо проживали накопленные баллы, а может быть, утилизировались за полной ненадобностью, а все их имущество было справедливо распределено между работоспособными гражданами. На место выбывших приходили молодые. И все так же, день за днем, сидели за мониторами рабочих компьютеров и щелкали по клавиатуре, устраняя неполадки в программах бытовых роботов. Даже начальник

отдела поменялся уже два раза, но на освободившееся место попадали люди не из числа рядовых сотрудников, их назначало вышестоящее руководство, а откуда они брались, никто не знал. Видимо, коллеги Анны, как и она сама, трудились недостаточно эффективно, чтобы их могли признать достойными повышения. Значит, необходимо трудиться еще усерднее, думать поменьше, работать побольше.

Такие мысли придали Анне энтузиазма. С новым воодушевлением она продолжила работу.

И вновь почему-то перед мысленным взором встал облик того парня с перрона из соседнего сектора. Интересно, кем он работает? И где? Может быть, где-то тут, совсем рядом. Хотя, даже если в соседнем здании, это все равно ничего не меняет. Сотрудники отделов никогда не покидают пределов территории, по которой разрешено передвигаться в течение смены. Посещение объектов, не связанных непосредственно с выполнением обязанностей означало грубое нарушение техники безопасности. За неукоснительным соблюдением правил и здесь следили камеры видеонаблюдения и ряды гвардейцев.

Что же такое все время заставляет ее вспоминать того парня? Она ведь даже лица его толком не видела, только глаза. Взгляд? Да, есть в его глазах что-то такое, искорка какая-то, что ли. В глазах Михаила Анна никогда ничего подобного не замечала. В их отношениях с мужем все было просто: департамент статистики и демографии издал распоряжение

для обоих, что именно они должны создать семью и в качестве пары они идеально подходят друг другу. Решение подобных вопросов никогда не пускалось на самотек, каждый гражданин с самого рождения состоял на учете во всех департаментах, ответственных за различные сферы жизни общества, только там могли точно и безошибочно определить, что, кому и когда надлежит делать. Наверное, от брака можно было и отказаться. Но Анна не слышала, даже по телевидению, чтобы кто-то когда-нибудь поступал подобным образом. В самом деле, зачем? Нет смысла нарушать устоявшиеся правила общества, если они не мешают жить, а лишь способствуют повышению благосостояния. Да и жених не вызывал никаких негативных эмоций, молодые люди знали друг друга давно, еще со школьной скамьи. Людей, занятых в сфере программирования бытовых систем, не так уж много, в их замкнутом ограниченном мирке все знают друг друга по работе. В качестве поощрения к зафиксированному через терминал браку Анна и Михаил получили небольшую уютную квартирку на двоих, за которую со временем расплатились баллами. После рождения сына корпорация предоставила им жилплощадь чуть побольше, расплачиваться за которую пришлось немного дольше, но на двоих вполне по силам и возможностям.

Никогда за все время совместной жизни Анна не видела в глазах мужа того блеска, что увидела сегодня утром, на перроне, в глазах незнакомого человека. Скорее всего, она нра-

вится тому парню. Определенно нравится. Хотя, он ведь тоже не видел ее лица. Зато фигура какая. Мужчины из числа коллег никогда не оказывали Анне особого внимания – обычные вежливо-деловые отношения. Да такое и не принято, ведь все работают семьями, так же, как и она сама. Михаил не особо склонен к проявлениям каких-либо особенных эмоций, для него и семейные отношения такая же рутинная работа, даже секс с ним однообразный и механический, просто зарядка для здоровья. Муж всегда жил строго по правилам, ни шагу в сторону, даже если такие шаги никем не возбуждаются.

А вот в глазах того парня Анна увидела интерес, настоящий, искренний. Снова вспомнив его взгляд, Анна непроизвольно расправила плечи, чуть выпятила грудь и облизнула губы под маской. Она, конечно, уже не юная девушка, но выглядит очень даже ничего, тут есть чем заинтересоваться. На вид парень кажется чуть моложе Анны, но ручаться за это сложно, не так уж долго и недостаточно внимательно она его разглядывала, да и то больше смотрела в глаза.

Удивительно, сколько эмоций может вызвать лишь один взгляд, простая мимолетная встреча глазами. Анна абсолютно ничего не знает о том парне, но из глубины сознания уже выплывают видения, фантазии на тему, как бы сложилась ее собственная жизнь, будь ее мужем он, а не Михаил. Было бы все так же обыденно, ровно, рутинно или?..

Анна тряхнула головой, отгоняя фантазии, уже начавшие

окрашиваться в откровенно интимные тона. Такие мысли только отвлекают от работы.

Образ парня с перрона еще не раз возвращался в мысли Анны, навевая очередные размышления, связанные не столько с ним, сколько с образом жизни всего населения мегаполиса. К счастью, это не сказалось на работе, ей удалось выполнить установленный план. Конечно, было бы лучше перевыполнить – можно было бы рассчитывать на небольшую премию, ведь баллы лишними не бывают.

Вечером, покидая вагон на своей станции, Анна скользнула взглядом по перрону. Из другого вагона выходили люди, того парня среди них не было.

глава третья

Анна и боялась, и одновременно желала увидеть уже знакомый взгляд. Секторы перрона заполнялись людьми, гвардеец равнодушно взирал на ожидающих с высоты своего поста. По крайней мере, казался он равнодушным, просто неподвижно стоял, сложив руки за спиной. Вот уже показался электропоезд, но того парня не было.

Держась за поручень в вагоне, Анна всю дорогу строила догадки, почему тот парень сегодня отсутствовал. Как давно он вообще заходит в электричку именно на ее станции? Ведь раньше Анна его не видела. Хотя, вполне возможно, просто не обращала внимания. Не так уж часто она обращает взор

на соседние сектора, в тот раз они встретились глазами чисто случайно.

Может быть, он заболел? В таком случае можно только посочувствовать. Каждый гражданин несет полную ответственность перед обществом за свое здоровье. Ведь в случае неожиданного наступления нетрудоспособности рабочие обязанности больного ложатся на плечи его коллег. Никто не вправе быть обузой обществу, так как общество не обязано содержать бездельников.

В семье Анны к вопросам здоровья всегда относились очень ответственно. Каждый день заканчивался неизменным ритуалом: приемом специальных лекарственных препаратов, предписанных департаментом здравоохранения в целях профилактики. Точно так же поступали все знакомые, а если верить новостным передачам, и все население города. Конечно, лекарства обходились недешево, но сама процедура ежедневного приема того стоила. Безответственное отношение к собственному здоровью и, как следствие, ограниченная трудоспособность влекли за собой уменьшение зарплаты на срок болезни, а так же внушительный штраф.

Насколько ответственен тот парень, Анна не знала. Она вообще ничего о нем не знала, и вряд ли когда-нибудь сможет узнать. Уже сама не понимает, почему он занимает все ее мысли уже второй день. И ночью во сне она видела его взгляд, искрящиеся глаза, даже улыбку, хотя совершенно не знала, как выглядит его лицо наяву. Наваждение какое-то.

Может быть, не случилось ничего ужасного, парень просто закончил работу в одном месте, теперь его направили в другое. Это Анна и ее коллеги постоянно трудятся в одном и том же помещении, покидая его лишь на обеденный перерыв и домашний сон, а у кого-то, вполне возможно, работа связана с разъездами. Автоматизация достигла почти полного совершенства, и все же пока роботы не могут заменить человека абсолютно во всем, в любой момент в любом месте могут понадобиться человеческие руки или хотя бы мозг.

А что, если?.. Сожаление сменилось тревогой, по спине пробежал холодок. Вдруг их обмен взглядами все же был расценен, как общение представителей разных профессий, а значит, как преступление против существующих норм поведения, и даже закона. Ведь повсюду висят видеокамеры, да и гвардеец на посту, скрывающий свое лицо за непроницаемым для взгляда извне забралом, мог проявить гораздо больше внимания, чем казалось со стороны. Если пришли за тем парнем, значит, скоро могут прийти и за Анной.

Нет, она сама себя запугивает, причем, почти без оснований. Закон справедлив, его вводили умные честные люди, ведь только такие руководят обществом. Может быть, они и совершили проступок, но уж точно не настолько серьезный, чтобы подвергнуться немедленной утилизации. Штраф за такое получить вполне возможно, но тогда просто придет уведомление на электронную почту, арестовывать никто никого не станет.

Есть, конечно, вероятность, что парень накопил слишком много штрафов, которые просто-напросто полностью опустошили его личный счет. По телевидению говорили о таких безответственных людях, что наплевательски относятся не только к правилам, но и к собственной жизни. В таких случаях результат только один – утилизация с возвращением всего имущества в муниципальный бюджет.

Несмотря на то, что Анна совсем не знала того парня, думать о худшем не хотелось. Достоин он наказания или нет, для нее не так уж важно. Им же все равно не жить вместе, даже беседы не вести. Все, что может быть между ними, это только обмен взглядами в утренние часы на перроне.

Анна взглянула на мужа. Приятная внешность, неплохое телосложение, спокойный тембр. Стоит рядом, как всегда обсуждает с коллегами политические новости, переданные в утреннем выпуске новостей, воплощение уверенности и надежности. Словом, видный мужчина, опора во всем. Но нет в его глазах того огонька. Если бы на месте мужа был тот парень...

Стоило появиться на работе, по внутренней связи тут же поступил вызов в офис начальника отдела. Анна с трудом подавила вспыхнувшее с новой силой чувство тревоги, постаралась внешне остаться спокойной, но внутри вся напряглась. Не связан ли вызов с тем парнем? Ни Анна, ни Михаил никогда не получали штрафов, тем не менее, знали, что такие уведомления носят личный характер, приходят на элек-

тронную почту домашнего идентификатора каждого гражданина индивидуально. Хотя, наверняка и непосредственное руководство также ставят в известность, должно же начальство знать, что за люди трудятся во вверенном ему коллективе.

С замиранием сердца Анна открыла стеклянную дверь офиса. Николай Брунович, начальник отдела, сидел за огромным столом в одиночестве. Взглянув на вошедшую поверх компьютерного монитора, стоявшего перед ним, он произнес:

– Можешь не садиться, надолго не задержу.

Тревога еще более усилилась. Чтобы сообщить о штрафе много времени и в самом деле не требовалось.

– Поступил ответственный заказ, – продолжал Николай Брунович. – Ты у нас сотрудник опытный, думаю, справишься.

Анна облегченно выдохнула. Все-таки, начальник вызвал по работе. Все так же стоя у двери, она молча слушала. Вопросы были излишни, начальник сам все скажет, а выражать собственное мнение в этом кабинете неуместно.

– В доме одного из наших клиентов полетела система, требуется отладка, – инструктировал подчиненную Николай Брунович. – Этот человек работает в департаменте статистики и демографии, он крупный чиновник, поэтому к системам, контролирующим жизнеобеспечение его дома, нет удаленного доступа, тебе придется отправиться на адрес. Ма-

шина тебя уже ждет, отправляйся немедленно. Лишнего там не спрашивай и сама не болтай, все только по работе. Впрочем, я в тебе уверен, иначе не поручал бы такое задание тебе. От того, насколько качественно и быстро справишься с задачей, зависит поощрение, а возможно, и карьерный рост. Можешь идти.

Лифт спустил Анну в служебный гараж. По пути ей подумалось: какой именно карьерный рост имел в виду Николай Брунович? В отставку ему рановато, а свое кресло он вряд ли собирается уступать. Но не дело подчиненного сомневаться в словах начальства. Вот Михаила точно не смутило бы ничего из услышанного. Пожалуй, стоило его предупредить, что сегодня она работает на выезде. Хотя, вряд ли отсутствие жены заставит Михаила волноваться. Вовсе не потому, что Анна ему совсем уж безразлична, просто уверен – все всегда идет так, как надо, потому, что таковы распоряжения руководства корпорации, а там четко знают, что лучше для всего общества в целом и каждого гражданина в отдельности.

Подобные заказы с выездом на дом поступали крайне редко, на памяти Анны такое случилось второй раз. Человек, выполнявший предыдущий заказ ушел в отставку спустя несколько дней, опытом ни с кем не делился, Впрочем, правила все равно предписывали держать язык за зубами. Анне тоже придется помалкивать, если вдруг увидит или услышит что-то необычное для себя. Каждый гражданин имеет право на личное пространство и личные секреты, нарушать это

право – серьезное преступление. Тем более, когда дело касается чиновников, ответственных за жизнь всего населения. Так что своими впечатлениями Анна не сможет поделиться даже с мужем, неизвестно ведь, что можно говорить о заказчике другим лицам, а что он считает личным, и спрашивать напрямую неприлично, так не принято, считается плохим тоном. Впрочем, Михаил и не спросит, он настолько неукоснительно соблюдает все правила и предписания, что даже простой интерес не появится, если на то нет соответствующих указаний свыше. Как же просто и легко ему живется. До недавнего времени Анна и сама так жила, все казалось простым, понятным и правильным. Она жила так же как и все, чувствовала единство с обществом. Иногда, правда, появлялись разные мысли, но с ними быстро удавалось справиться. А вот сейчас... Неужели взгляд того парня так подействовал на нее?

Анна забралась в салон электромобиля, приложила ладонь к считывающему устройству на приборной панели. Так происходило распознавание граждан разнообразными системами. Все биометрические данные граждан вносятся в единый реестр еще при рождении, по необходимости корректируются с возрастом, каждому присваивается индивидуальный гражданский номер. С помощью таких устройств системы распознавания устанавливается личность, совершаются покупки, отправляются заказы и обращения к чиновникам департаментов.

При входе на станцию метро стояли такие же устройства, где каждый обязан был отметитья, так же, как и в рабочих комплексах. Такая система была введена для удобства граждан, если вдруг понадобится быстро отыскать человека, его местоположение в городе определится за считанные секунды. От своей мамы Анна слышала, что еще в бытность молодыми родителей ее собственных родителей в ходу были специальные устройства – мобильные телефоны, но научные исследования показали, что такие аппараты вредны для здоровья, поэтому от них пришлось отказаться в целях поддержания здоровья граждан и сохранения их трудоспособности. Любой закон, принятый кабинетом высшего совета корпорации, служил только на благо общества.

Механический голос сообщил, что с личного счета Анны списан один балл: использование служебного транспорта даже при выполнении своих прямых обязанностей не было бесплатным. Машина, управляемая автопилотом, мягко тронулась с места. Нужный адрес уже был введен в навигационную систему, Анне оставалось только расслабиться в кресле.

Улицы были пустынные, лишь изредка встречались патрульные электромобили гвардии. Анна впервые оказалась в городе в такое время, сейчас казалось, будто вокруг нет ни души. Хотя, скорее всего, город выглядит так всегда. Жителям нет нужды покидать свои жилища: все необходимые товары, заказанные дистанционно под влиянием рекламы, привозили специальные роботы-доставщики, а для прогулок

в каждом жилом корпусе существует специальный этаж с парком. Впрочем, людям некогда гулять, все в этом городе постоянно заняты трудом, каждый вносит свой вклад в развитие благосостояния общества.

Кварталы жилых многоэтажек остались позади, машина остановилась перед шлагбаумом. Высунув руку в окно, Анна приложила ладонью к контроллеру. Кроме всего прочего, такие предосторожности были необходимы и в целях предотвращения диверсионных действий со стороны конкурирующих корпораций. То и дело в теленовостях сообщали об успешно проведенных гвардейцами операциях по выявлению террористов, и спасающих таким образом все общество от различных бедствий и потрясений. Только такими мерами обеспечивались стабильность и спокойствие.

После установления программой личности пассажира и цели его поездки машина двинулась дальше. Здешние улицы разительно отличались от тех, какие привыкла видеть Анна: широкие проспекты, фонтаны, красивые здания самой разной архитектуры. В отдалении можно было разглядеть даже парки, где среди деревьев с зеленой листвой гуляли люди. Здесь уже не было того нагромождения высоток, теснившихся в жилых кварталах рабочих. Это и понятно, в этом районе проживали люди, добившиеся значительных успехов собственным трудом, подобная обстановка способствовала дальнейшему развитию их способностей на благо общества.

Электромобиль свернул с проспекта и, нырнув в откры-

тую шторку ворот, въехал в гараж. Дверца машины автоматически распахнулась. Анна вышла наружу и огляделась. Лампы с высокого потолка ярко освещали все пространство, играли бликами на капотах десятка автомобилей. Таких транспортных средств Анне видеть еще не доводилось. большие и, наверняка, удобные салоны, изящные линии, вообще внешне очень красивые. Сколько же людей тут живет и как среди них отыскать своего клиента? На такой случай был предусмотрен робот-дворецкий, но он входил в единую систему всей бытовой техники, обслуживающей дом, а как раз сама система и вышла из строя, так что рассчитывать на автоматическую подсказку не приходилось.

– Идите сюда! – послышался мужской голос.

Анна вздрогнула от неожиданности и обернулась. В дверях в конце помещения стоял мужчина средних лет в черном костюме. Сама Анна, как и все, кого она знала, носила неизменный комбинезон – одежду удобную и практичную. Для людей их профессии одеваться как-то иначе не имело смысла, а потому противоречило установленному порядку. Даже Николай Брунович носил комбинезон, отличавшийся от одежды подчиненных только нашивками. Ну куда бы мог отправиться Михаил вот в таком костюме? Для работы он неудобен, в домашней обстановке еще более неуместен. Людей в такой одежде Анна видела только по телевизору: ведущих новостей или экспертов по различным вопросам, приглашенных на ток-шоу.

Еще более непривычным для Анны было то, что на лице мужчины отсутствовала маска. Впрочем, это она здесь по работе, а он ведь дома. В своей квартирке Анна тоже дышит свободно, правила предписывают носить защитные маски, лишь находясь в общественных местах. А вот что говорят правила, когда ты находишься не у себя дома, такого Анна не слышала, и Николай Брунович на этот счет не предупредил. Наверное, стоит остаться в маске.

Анна направилась к незнакомцу, думая при этом, стоит ли поздороваться или, следуя совету своего начальника и устоявшимся правилам поведения, не раскрывать рот, пока человек, имеющий более высокий социальный статус, не проявит инициативу.

– Добрый день, – произнес мужчина, когда Анна приблизилась.

– Здравствуйте, – ответила женщина.

– Как вас зовут, – полюбопытствовал мужчина.

Анна принялась было перечислять цифры своего гражданского номера, присвоенного ей при регистрации в едином реестре, но хозяин дома прервал ее.

– Ваш номер мне известен, – с усмешкой кивнул мужчина. – Он значится в ответе на мою заявку. Как вас зовут? Ведь у вас есть имя?

– Анна.

– Я Генрих. Можно по-простому, без отчества. Пойдемте. К сожалению, лифт тоже не работает. Надеюсь, вы все ис-

правите.

Генрих повел Анну за собой по лестничным пролетам, рассказывая по пути:

– Мой сын Мик катался по дому на своем электроджипе, врезался в стену и повредил кабель. Произошло короткое замыкание, видимо, это и повредило систему. Проводку уже починили, стену тоже, осталось только отладить систему.

Анна не поняла, что такое электроджип, но переспрашивать не стала. Видимо, какое-то транспортное средство, не слишком большое, раз на нем можно кататься по дому. Хотя, дом-то не чета их с Михаилом квартирке, тут и на нормальной машине есть, где развернуться.

Подтверждая мысли Анны, Генрих вывел ее в просторный холл. Пожалуй, на такой площади мог бы разместиться их искусственный парк с десятого этажа, еще бы и место осталось.

– В вашем планшете наверняка есть план дома, – предположил Генрих, кивком указав на подсумок Анны.

– Есть, – подтвердила Анна.

– В таком случае, работайте, – распорядился хозяин дома. – Не буду вам мешать. Если понадобится пройти в какое-либо помещение, идите смело, считайте, что мое разрешение получено.

– Спасибо.

Генрих ушел, оставив Анну в одиночестве. Женщина обвела взглядом холл. Тут было на что засмотреться: такого

великолепия она никогда раньше не видела, даже по телевизору. Даже названия всему этому не знала, не могла представить и предназначения большей части незнакомых предметов. Должно быть, все это необходимо Генриху для успешной работы, он ведь чиновник, а не какой-то рядовой работник. Разглядывать обстановку дома можно было бы бесконечно, но, в конце концов, Анну сюда вызвали не для того, чтобы глазеть, пора и делом заняться.

Сверившись с данными, закачанными Николаем Бруновичем в планшет, Анна отыскала центр управления системой всех бытовых устройств дома. Все оказалось несколько сложнее, чем она надеялась. Пожалуй, придется задержаться в гостях, исправить все по-быстрому точно не получится. Несмотря на гостеприимство хозяина, Анне не хотелось оставаться здесь надолго: во-первых, чем быстрее она справится с работой, тем больше баллов получит, а во-вторых, в этом доме она чувствовала себя очень неуютно, абсолютно чужой, словно попала в другой мир.

Сбой в системе в результате короткого замыкания, вызванного шалостями сына хозяина дома, вызвал массу неполадок в различных узлах. Исправить все из одного места не представлялось возможным. Протестировав главный компьютер, Анна приняла решение заняться устранением неполадок каждой в отдельности, чтобы затем полностью перезагрузить всю систему.

В течение нескольких часов Анна переходила от одно-

го распределительного передатчика к другому, расположенным в разных помещениях, подключала к ним свой рабочий планшет, исправляя сбившиеся подпрограммы. Между делом Анна нет-нет, да и оглядывала обстановку. Она ни за что не смогла бы определить назначение большинства комнат, в которых побывала. В их семейной квартирке помещения подразделялись на спальню, кухню и уборную, здесь же таких комнат было множество и каждая по площади превышала всю целиком квартирку Анны и Михаила.

В одной из комнат Анна столкнулась с молодой женщиной в красном платье. Такие наряды она тоже видела только по телевизору, как и украшения на шее, запястьях, пальцах и в ушах незнакомки. Но более всего Анну поразила ее прическа: светлая, легкая, воздушная, аккуратно уложенная. Сама Анна свои волосы просто закручивала в пучок и прятала под форменное кепи. Делать с волосами что-то еще не было ни времени, ни надобности. Анна никогда не задумывалась о таких вещах, но сейчас, глядя на незнакомку, испытала чувство, близкое к зависти. Анна всегда считала себя симпатичной, но представив себя рядом с этой блондинкой, начала сильно сомневаться в собственной привлекательности.

Видимо, это была жена Генриха. Спрашивать Анна не решилась, сама же хозяйка дома, скользнув по наладчице холодным равнодушным взглядом, вышла в другую комнату. Ну, раз промолчала, значит, пока Анна не делает ничего предосудительного с точки зрения заказчиков.

Время, отведенное на рабочую смену, уже близилось к концу, но все же Анна решила проверить распределитель электронных команд еще в одной комнате, точно уже последней на сегодня.

Здесь царил настоящий хаос, поначалу Анна даже засомневалась, стоит ли входить сюда сегодня. Похоже, она оказалась в одной из спален, и обитавший здесь член семьи не особо поддерживал порядок. Подушки валялись по всей постели на скомканных простынях, одеяло по большей части спадало на пол, сам пол усеивали элементы одежды и прочие вещи.

Все же решившись, Анна осторожно протиснулась к распределителю в углу и подключила к нему планшет. В этот момент в комнату вбежал вихрастый мальчишка в синих брюках и яркой футболке, на вид немногим младше ее сына.

– Телевизор работает? – спросил он.

– Если только в ручном режиме, – ответила Анна.

– Сойдет.

Мальчишка плюхнулся животом на постель, свесился чуть не целиком с другой ее стороны, но вскоре снова полностью залез обратно, держа в руке пульт.

– Ты ремонтник? – спросил мальчишка.

– Да, наладчик, – кивнула Анна, продолжая исправлять подпрограмму, контролирующую бытовые устройства комнаты.

– А как тебя зовут? – продолжал спрашивать мальчишка.

Анна назвалась.

– А вы, должно быть, Мик? – предположила она.

Говорить ему «ты» Анна не решилась, все-таки, член семьи крупного чиновника, хоть и малолетний и, кажется, довольно прост в общении.

– Ага, – подтвердил мальчишка.

Анна подумала, как будут звать мальчишку, когда он вырастет. Мик Генрихович. Звучит, конечно, странновато, но люди такого круга имеют право на свои причуды. Интересно, как зовут ту блондинку, его маму? Среди окружения Анны и ее семьи имена у людей попроще. Собственно и сами они живут соответствующе своему невысокому статусу. Что ж, надо больше работать, чтобы добиться больших результатов, только упорный и усердный труд способен поднять человека на вершину успеха, такая возможность доступна каждому.

Между тем мальчишка направил пульт на огромный экран, висевший на стене. Экран вспыхнул, одна картинка сменилась другой, затем третьей. Не сразу Анна поняла, что изображения меняются по воле мальчишки, переключающего каналы. Это казалось, по меньшей мере, необычным. Телевизор в их квартирке принимал только один канал, до сего момента казалось, что так и должно быть.

– Ты так смотришь, будто в первый раз телевизор увидела, – сказал Мик, заметив ее взгляд.

Анна смутилась и вновь уткнулась в планшет. Поглядывая украдкой на экран телевизора, она отметила, что и пе-

редача идет необычная: какие-то люди в таких же одеждах, что и обитатели дома, что-то выясняют, общаются, словно идет обычная жизнь, вернее, обычная для людей на экране, но не для Анны и ее привычного окружения. Дома она привыкла к ежедневным выпускам новостей или ток-шоу, постоянно прерываемых рекламными роликами, информирующими жителей города о новых товарах, так необходимых в быту: продуктах питания, богатых витаминами, лекарственных препаратах, современной бытовой технике, программном обеспечении. Здесь же ничего подобного. Интересно, как семья Генриха узнает о том, что им нужно? Ведь без своевременной рекламы понять это невозможно.

Любопытство было так велико, что Анна решилась спросить:

– Что смотрите?

– Киношку, – ответил Мик. – Сегодня четвертая серия.

Ясности такой ответ не добавил, но уточнять Анна не стала. Мальчишка достал из тумбочки что-то продолговатое, разорвал обертку и надкусил. Взглянув на Анну, он достал еще один такой же предмет и предложил:

– Хочешь?

– Что это? – спросила женщина.

– Шоколадный батончик. Возьми.

Анна совсем растерялась. Мик был младше ее сына, но она, взрослая женщина, робела перед ним. В этом доме ее основная задача – качественно исполнить заказанную рабо-

ту в полном объеме и заслужить поощрение от начальства. Если примет подарок, не будет ли это считаться нарушением? А если откажется, не будет ли такой поступок расценен как неуважение и не отразится ли негативом на отзыве заказчика о ней?

– Бери же, – повторил Мик, видя колебания Анны и явно не понимая причины такого поведения.

Его непосредственность и добродушный взгляд подкупили, Анна решилась. Внутри обертки оказался небольшой продолговатый предмет темно-коричневого цвета, запах исходил приятный. Только сейчас Анна почувствовала, насколько проголодалась: шутка ли, всю смену без обеда.

– Попробуй, – подбодрил ее Мик.

Анна машинально подняла руку, чтобы приспустить маску, но остановилась. А дозволен ли правилами такой поступок? Принять решение снова помог Мик.

– Да сними ты эту тряпку, – махнул мальчишка рукой. – Все равно тут никто не видит.

Аргумент был так себе, но все же Анна решилась и осторожно надкусила батончик.

– Спасибо, очень вкусно, – сдержанно поблагодарила она мальчишку.

На самом деле это было не просто вкусно, а изумительно, ничего подобного Анна в жизни не пробовала, даже не подозревала, что на свете может существовать такое лакомство. Или это голод так усиливает эмоции? Пожалуй, стоит оста-

вить остальное, угостит дома сына. Вряд ли еще когда-нибудь представится подобный случай.

– Где ваш отец, Мик? – спросила Анна. – Я должна отчитаться о проделанной работе.

– Идем! – отозвался Мик, сползая с кровати вместе с остатками одеяла. – Я покажу.

Анна последовала за ним, на ходу натянув маску на нос, завернув надкушенный батончик обратно в обертку и опустив его в карман комбинезона.

Мальчишка проводил женщину в одну из комнат. Генрих сидел в кресле возле большого белого ящика, внутри которого трепетали языки пламени. Он держал в руках странный предмет – пачку бумажных листов, скрепленных вместе с одной стороны – и перелистывал страницы. Еще пара таких же предметов лежали рядом на столике, тут же стояли стеклянная кружка непривычной формы без ручки, наполненная темной жидкостью и стеклянная бутылка. Все в этой комнате казалось Анне необычным, даже источник света, спрятанный под темным абажуром на длинной ножке, что стоял у самого кресла. Должно быть, такое сиденье намного удобнее привычного ей пластикового стула, но в их семейной квартирке такая роскошь просто не поместилась бы.

Генрих оторвал взгляд от страниц.

– Вы уже закончили? – спросил он.

– К сожалению, сегодня закончить не получится, объем работы слишком велик, – ответила Анна.

При этом все внутри трепетало: вдруг заказчик сочтет, что она слишком долго возится и вообще недобросовестно относится к своим обязанностям? Тогда вместо премии грозит неминуемый штраф.

– Но завтра все будет закончено, – тут же пообещала Анна. —Осталось перепрограммировать пару узлов и полностью перезагрузить систему.

– Я думал, придется потратить времени намного больше, – произнес Генрих, не столько успокоив Анну, сколько удивив. Насколько же необоснованны ее страхи. – Что ж, сегодня я вас не задерживаю, приходите завтра. Возможно, с утра я буду отсутствовать, но можете смело входить и делать то, что считаете нужным.

Всю обратную дорогу Анна размышляла о необычном доме и его обитателях. Насколько же разную жизнь они проживают. Есть ли шанс у них с Михаилом или хотя бы у Игоря когда-нибудь достичь подобного успеха? Сколько требуется работать, чтобы подняться настолько? Наверное, очень много и очень продуктивно.

А люди в этом доме приятные, доброжелательные. Хотя, каждый чиновник и должен быть таким, не зря же столько положительных отзывов оставляют о них и их работе ведущие теленовостей. Вот только жена Генриха была откровенно холодна. Что ж, наверняка у нее есть на то серьезные причины. Непонятно, правда, какие именно.

При въезде на улицы родного квартала Анне подумалось,

что многоэтажки занимают значительно меньшую часть города, чем тот, где она сегодня побывала. Впрочем, это объяснимо: работники, проживающие здесь, выполняют не столь ответственные функции, как люди, подобные Генриху, они еще не заработали себе на более комфортные условия. Но шанс есть у каждого. Новости и телешоу не могут обманывать, ведь они доводят до населения слова руководителей корпорации. Или она пытается убедить в этом сама себя? Жуткие мысли. Нужно рассказать все Михаилу. Он умный, он всегда поступает правильно, он все сможет объяснить. Но как рассказать? Ведь это может считаться нарушением, вроде как обсуждение чужой личной жизни.

Домой Анна попала как раз к ужину. До сей поры ей всегда казалось, что их семейное гнездо наполнено уютом. Но сегодня стены словно давили со всех сторон, все казалось серым и унылым, сама обстановка навевала тоску.

Игорь воспринял гостинец спокойно, просто поблагодарил и съел, похоже, даже не удивился необычному вкусу. Анна хотела было разделить батончик между сыном и мужем, однако Михаил отказался. Самой Анне страстно хотелось еще хотя бы разок попробовать лакомство, на фоне которого их обычная еда из размороженных кусочков желе казалась абсолютно безвкусной, но очень уж хотелось порадовать сына. Его сдержанность даже показалась слегка обидной. Ну, в конце концов, он же еще слишком юн, ему простительно.

Сообщение Анны, откуда у нее взялось необычное лаком-

ство, муж тоже воспринял спокойно, заметил только, что нет такого закона, который запрещает принимать подарки от лиц, занимающих высокое положение. Дескать, эти люди своим упорным трудом заслужили свое высокое положение, так что имеют право поступать так, как хотят. Такой довод Анну слегка успокоил. Пожалуй, можно рассказать и об остальном. Лучше, конечно не стоит, но так хочется обсудить свою необычную смену хоть с кем-нибудь. Если Анна не права, пусть ей об этом скажет Михаил.

Уже лежа в постели, Анна поделилась с мужем впечатлениями от посещения дома Генриха и его семьи. В темноте она не видела выражение лица Михаила, но голос его звучал ровно.

– Они заслужили такой дом, – произнес Михаил.

– Как ты думаешь, мы сможем заслужить такой же? – спросила Анна.

– Конечно, – без тени сомнений в голосе отозвался муж. – Корпорация дает равные возможности всем гражданам. По твоим словам, Генрих доволен твоей работой, а Николай Брунович пообещал повышение, у тебя уже есть реальный шанс. Наши усилия не могут быть напрасными, руководство знает о наших успехах. Не волнуйся ни о чем, все идет, как надо.

Анне вновь подумалось, как ее могут повесить, если единственная следующая ступень на карьерной лестнице, это место начальника отдела, которое занимает Николай

Брунович? Почему Михаил не замечает этого противоречия? Почему у нее самой нет такой непоколебимой уверенности?

Захотелось, чтобы муж обнял ее. Он давно не обнимал жену, казалось, что вообще никогда. Вдруг вспомнился тот парень с перрона. Если бы он сейчас лежал рядом, обнял бы? Почему же сегодня утром его не было?

Мысли начали путаться, усталость взяла свое, сон пришел незаметно.

глава четвертая

Отсоединив штекер, Анна захлопнула крышку распределителя. По большому счету, работа была закончена, осталось только перезагрузить систему с центрального пульта. Возможно, даже успеет вернуться в свой отдел до обеда.

Как и вчера, она приехала в дом Генриха на служебном транспорте. Николай Брунович уже был в курсе, так что напутствие от него прозвучало еще короче, чем накануне. Кроме того, начальник отдела упомянул, что заказчик доволен работой Анны, так что на премию вполне можно было рассчитывать.

Дом Генриха встретил ее тишиной. Похоже, сегодня здесь не было никого. Тем не менее, Анна чувствовала себя еще более неуютно, чем вчера. Все-таки, доверие такого высокопоставленного человека накладывало определенные обяза-

тельства, требовалось его оправдать в полной мере.

Особенно не по себе Анне было во время работы в кабинете Генриха. Она даже оставила распределитель в этой комнате напоследок, надеясь, что к этому времени появится хоть кто-нибудь из обитателей дома, хотя бы Мик. Хотя, вчера ее немножко удивило, что в дневное время мальчишка находится дома. Дети всех знакомых проводили в школе те же обязательные шестнадцать часов в день, что и их родители на смене. Возможно, в кругу таких людей, как Генрих, используется другой график, удобный для их работы. Ведь многие службы города функционируют круглосуточно, руководителям разных отделов приходится работать на благо общества в любое время суток, и днем, и ночью.

Вопреки надеждам Анны никто так и не появился, пришлось отправиться в последнюю комнату самостоятельно. Закончив работу, она уже собиралась было покинуть кабинет, как вдруг услышала мелодичный звук. Анна оглянулась на большой рабочий стол, где светился монитор компьютера Генриха. Все сотрудники корпорации пользовались единственной разрешенной операционной системой, Генрих тоже не был исключением, Анна сразу поняла, что означает услышанный ею звук. На компьютер по внутренней сети поступило какое-то уведомление. Файл даже раскрылся на экране, видимо, важный документ, требующий немедленного внимания.

Анна отступила за дверь, но снова остановилась. Монитор

притягивал внимание, он словно манил к себе. Давно уже понятно, что Генрих и его семья живут совсем не так, как люди привычного Анне круга. Может, не будет большим уж проступком взглянуть на экран монитора хоть одним глазком, всего на чуть-чуть, и узнать что-нибудь еще о неведомой доселе другой жизни?

Нет, пожалуй, не стоит. Даже если это не считается преступлением, все равно она в чужом доме, а такое действие никак не относится к заказанной хозяином дома услуге.

Но ведь никто и не узнает. Во всем доме она одна, а камеры внутреннего наблюдения, что являются частью роботизированного домашнего дворецкого, бездействуют, пока она сама не перезагрузит всю систему. Она ничего трогать не будет, просто посмотрит и все.

Анна несмело шагнула к столу и замерла. Единственным звуком, нарушавшим тишину, было биение ее собственного сердца. Анна решила еще на один шаг, затем еще.

Файл, раскрывшийся на мониторе компьютера, был списком на утилизацию лиц, лишившихся гражданства по решению департамента статистики и демографии. От Генриха, как от ответственного чиновника департамента, требовалась подпись на документе. При существующих технологиях это осуществлялось довольно просто, требовалось лишь приложить большой палец к экрану в соответствующем разделе файла.

В списке не значилось никаких имен, только ряды цифр,

идентификационные номера граждан. Кто эти люди? Чем заслужили окончание срока жизни? Недобросовестным исполнением трудовых обязанностей, халатным отношением к собственным счетам или еще чем-то? Интересно, есть ли среди этих безымянных цифр тот парень с перрона? Сегодня утром Анна снова не увидела его среди ожидающих. Может, он уже подвергся утилизации и ей больше никогда не суждено встретиться с ним взглядом.

Пробежав глазами по строкам, Анна замерла. Один из номеров показался ей знакомым. Но возможно ли это? Сейчас она не смогла бы поручиться, что помнит этот номер наизусть, но цифры, их порядок, кажутся такими знакомыми. Не может быть. Она что-то перепутала.

Анна зажмурилась, пытаясь вспомнить, когда видела этот набор цифр в последний раз. Пребывая в почти полностью автоматизированной среде, не имеешь нужды вводить персональный идентификационный код вручную, даже запоминать свой собственный гражданский номер нет необходимости, достаточно просто приложить ладонь к считывающему устройству, и система сама узнает всю информацию о носителе. И все же на некоторых устройствах при считывании номер отображается. Определенно, Анна знает этот порядок цифр. Или ей только так кажется? Человек не компьютер, он не может помнить все, может что-нибудь перепутать. Но если нет?..

Анна снова взгляделась в строку документа. В глазах за-

рябило, цифры прыгали, менялись местами, расплывались кляксами. Нет, она что-то путает. Это эмоции. Наверное, стоит увеличить дозу успокоительного перед сном, чтобы не мерещилось всякое. В этом списке не может быть номер ее сына. Игорь слишком молод, он еще физически не мог исчерпать кредит баллов, зачисленный на его счет при рождении, Анна сама периодически проверяет состояние его счета. Не мог и совершить проступок, влекущий за собой столь внушительный штраф, что способен полностью опустошить счет, в подобном случае родителей немедленно поставили бы в известность.

Но почему же этот номер кажется таким знакомым? Снова и снова Анна выстраивала в уме известный ей порядок цифр, и раз за разом все они совпадали с номером в строке документа. Наверное, произошла какая-то ошибка. Конечно, чиновники из департамента статистики и демографии не могут ошибаться, но...

Мысли путались, в голове появилась такая тяжесть, что даже глазам стало больно. Не стоит ли попросить совета у Генриха? Он кажется добрым и отзывчивым человеком, каким и должен быть чиновник. Может быть, он разберется в этой ошибке. Да, стоит подождать Генриха.

А если он сейчас где-то в другом месте, где тоже есть такой компьютер в сети департамента, и он сможет поставить свою подпись там? Если сегодня Генрих не вернется или вернется слишком поздно? Закончив сегодня работу, Анна по-

кинет этот дом и больше у нее не будет никакой возможности встретиться с чиновником и попросить о помощи.

Мысли совсем переплелись в жуткий клубок. Ошибается ли она? Могли ли ошибиться чиновники из департамента? Что она может предпринять сейчас?

А если бы этого файла вообще никогда не было? Просто не было и все? Пара нажатий клавиш, и документ отправится в корзину, еще пара движений, и исчезнет с этого компьютера навсегда. О чем она только думает, это же самое настоящее преступление! Даже уничтожение рядового отчета о проделанной работе сотрудниками низшего звена повлекло бы серьезные последствия, а тут такой документ. Люди, что стоят за безликими номерами, наверняка заслужили свою участь, она не вправе вмешиваться в решение высоких чиновников. Но сын... Он точно попал в список по ошибке. Возможно, какой-то сбой в системе. Когда ошибка вскрыется, ее поймут и не станут наказывать слишком строго. Но даже если наказание будет настолько суровым, что полностью опустошит ее личный счет, она должна выиграть хоть немного времени для Игоря.

На смену бушующему потоку мыслей внезапно пришла полная пустота. Что она делает, зачем, каковы будут последствия?.. В голове в этот момент не было ничего. Анна просто протянула руку к клавиатуре. Через пару секунд документ исчез с экрана.

Анна отступила от стола. По спине пробежал неприятный

холодок. Теперь она стала преступницей. Что ждет ее? Впрочем, это совсем неважно. Гораздо более тревожила судьба Игоря. Что ожидает его? Все произошедшее, несомненно, результат ошибки, ее обязательно исправят, но не повторится ли такое снова? Раньше почему-то никогда не задумывалась о том, насколько хрупкой может быть человеческая жизнь, судьбу которой вершит компьютерная программа. Или не только программа? Но ведь чиновники не могут ошибаться, сама должность обязывает их заботиться о каждом гражданине, проживающем в городе, наказания достойны только виновные.

Все так же пятясь, Анна покинула кабинет. Послышался шум, все пространство дома огласилось веселым криком: через холл пробежал Мик, крикнув на бегу:

– Привет, Анна!

Анна едва успела поздороваться в ответ. Вслед за мальчишкой появилась его мать. Сегодня на женщине было совсем другое платье, да и прическа была уложена иначе. В любой другой момент Анну удивило бы такое разнообразие, но сейчас отяжелевший мозг был неспособен думать ни о чем.

Смерив Анну холодным взглядом, женщина произнесла:

– Вы еще не закончили?

– Уже заканчиваю, – поспешила заверить ее Анна.

Женщина направилась было к одной из многочисленных комнат, но Анна решилась задержать ее:

– Позвольте задать вопрос.

Лицу тут же стало жарко. Не ведет ли себя Анна слишком дерзко? Но отступить уже поздно, она и сама не поняла, как осмелилась обратиться к хозяйке дома.

Оглянувшись вполоборота, жена Генриха все так же холодно сказала:

– Попробуйте.

Анна нервно сглотнула и выдавила:

– Когда вернется ваш муж?

Тонкие брови женщины удивленно изогнулись:

– Зачем он вам?

К встречному вопросу Анна не была готова, лицу стало еще жарче. С трудом совладав с собой, она ответила:

– Я должна сдать работу заказчику.

Пожалуй, такой повод звучал вполне естественно, не зря именно он первым пришел в голову.

Женщина пожала плечами:

– Сегодня он вернется поздно, ближе к ночи, так что можете не ждать. Просто заканчивайте и возвращайтесь к себе. Если будет нужно, мы подадим новую заявку.

Посчитав разговор законченным, женщина покинула холл. Анна выдохнула. Кровь отлила от лица, в висках снова запульсировала боль. Опасения оправдались, обсудить свою проблему с Генрихом ей не удастся. Может, стоит посоветоваться с его женой? Она женщина, она мать, она должна понять ее чувства.

Но вспомнив холодный взгляд, почти на грани презрения,

Анна тут же усомнилась в целесообразности такой идеи. Как такое может быть? Чиновники и все их окружение всегда проявляют заботу о народе, чем выше должность, тем больше чуткости к нуждам населения. Именно так утверждают ведущие программ и теленовостей, это же не может быть ложью. Но почему так сложно увязать в мыслях непреложную истину с обликом жены Генриха? Анна явно чего-то не понимает. Конечно, она простой человек и не должна разбираться в подобных вещах. Все, что нужно для нее, ее семьи других таких же семей, давно определено руководством корпорации. Только там способны разобраться, что и кому необходимо, кто и чем должен заниматься, что кому стоит знать.

Как же ей, все-таки, встретиться с Генрихом? Может быть, внести такое изменение в основную программу, чтобы система снова полетела прямо сегодня же вечером? Такое Анне по силам. Но, скорее всего, Анну признают неквалифицированным специалистом, оштрафуют, а сюда отправят другого наладчика. А когда вскрыется, что неполадка является следствием откровенного саботажа, это еще более усугубит ее положение, которое и без того уже хуже некуда.

Нет, что бы ни было, Анна должна выполнить свою работу качественно. Ее усердие наверняка зачтется. Если бы только не этот список. Много ли времени выиграла она своим поступком? Как скоро в департаменте заметят пропажу одного из документов? Собственно, он никуда и не пропал, все так же болтается в системе, просто пока остается не заверен

Генрихом, Анна стерла его только из компьютера чиновника. Может, стоило влезть в систему и вообще отменить документ или хотя бы исправить список, вычеркнуть из него номер Игоря? Сделать такое с компьютера Генриха наверняка возможно. Анне, конечно, никогда не приходилось заниматься ничем подобным, но как-нибудь разобралась бы. Плохо, что такая мысль не пришла в голову чуть раньше. Но еще гораздо хуже, что такая мысль вообще пришла в голову. Она думает о самом настоящем преступлении против общества, как о поступке, возможном для себя.

Нет, нужно заканчивать работу и возвращаться в свой отдел. А вечером, дома, Анна посоветуется с Михаилом, он наверняка сможет сказать, что им стоит предпринять. Сейчас необходимо проявить себя с наилучшей стороны.

Перезагрузка системы не заняла много времени, после завершения процесса все бытовые устройства, контролируемые ею и обслуживающие весь дом, вернулись в обычный рабочий режим.

Время, потребовавшееся на то, чтобы вернуться на служебном транспорте в свой отдел, также пролетело почти незаметно – все мысли вновь заняло случившееся в кабинете Генриха.

Николай Брунович воспринял информацию без лишних эмоций, просто кивнул и отдал распоряжение вернуться к своим обычным обязанностям. Сегодня он ни словом не обмолвился ни о возможной премии, ни о повышении. Под

строгим и одновременно холодным взглядом начальника Анну вдруг прожгла мысль: а вдруг ему уже все известно о том, как она влезла в компьютер заказчика? Хотя нет, тогда разговор наверняка был бы другим. У Николая Бруновича всегда такой взгляд, он же начальник, просто ей после всего произошедшего начинает казаться то, чего нет. Надо попытаться успокоиться. Сложно, конечно, взять себя в руки, когда не знаешь, как долго проживет твой собственный сын, но самой ей все равно сейчас ничего не придумать, необходимо дождаться вечера, когда появится возможность посоветоваться с мужем.

До самого конца смены Анна работала практически машинально, мысли все время возвращали ее к тому злополучному списку из департамента статистики и демографии. В какой-то момент подумалось, а вдруг чиновники, ответственные за список, когда обнаружат, что документ не дошел на подпись, пересмотрят его и увидят свою ошибку. Ведь не безответственные же разгильдяи там работают. Тогда и беспокоиться не о чем, все разрешится само собой. Да, именно так и должно случиться, ведь именно так правильно, справедливо.

От этой мысли стало немного полегче. Сразу вспомнились телерепортажи о работе высших чиновников корпорации, с какой ответственностью и кропотливостью такие люди относятся к своим должностным обязанностям, какую заботу проявляют к нуждам всего населения.

Облегчение продолжалось недолго. А что, если ошибка не обнаружится? Вдруг какая-нибудь случайность не позволит чиновникам понять, что по ошибке в список внесен не тот человек? Конечно, такая вероятность почти полностью исключена, но ведь остается это самое «почти». Ведь одна оплошность уже произошла, попал же ее Игорь в этот проклятый список. Не стоит ли ей самой из дома послать запрос в департамент? Сделать это как-нибудь нейтрально, чтобы никто не подумал, что Анна видела документ, совсем не предназначенный для ее глаз. Как мать, она имеет право задать любой вопрос, касающийся будущей карьеры ее сына. И когда чиновники проверят все данные, ошибка тут же обнаружится.

Да, наверное, следует поступить именно так. Но сначала все равно лучше посоветоваться с Михаилом. Скорей бы уже закончилась смена.

В конце рабочего дня, выходя из вагона на своей станции, Анна оглянулась на соседний сектор. Трудно сказать, было ли это осознанным желанием или машинальным движением головы. Но если бы сейчас на глаза попался тот парень, возможно, это принесло бы некоторое облегчение. Это означало бы, что многие страхи Анны надуманы, человек не может просто исчезнуть. Однако она так и не увидела знакомых глаз. Кто знает, за что мог подвергнуться утилизации безымянный парень с насмешливым взглядом? Может быть, и он попал в список по ошибке?

Впрочем, Анна опять сама отдается во власть самых мрачных мыслей. Она же совсем не знает того парня, ничего не знает о нем. Вполне вероятно, что он утилизирован вполне заслуженно, а может быть, вообще жив-здоров, просто работает в другом месте. Анна сама только что побывала по работе в той части города, куда многим не суждено попасть за всю жизнь ни разу, может и ему пришлось поездить пару дней на заказ. Ведь до того утра, когда он впервые подмигнул Анне, она никогда его не видела. Может, конечно, просто не замечала, но хочется думать, что все обстоит именно так, как рисует воображение в лихорадочных попытках отыскать любое мало-мальски приемлемое опровержение страхам и подозрениям разума.

Оставался еще один крохотный шанс, что Анна просто перепутала цифры, приняв номер в списке за гражданский номер сына. В последнее время ее обуревают столько противоречивых мыслей, что голова кругом, нетрудно и ошибиться. Оказавшись дома, первым делом она включила экран идентификатора, закрепленный на стене у входной двери. Здесь отображались номера всех членов семьи, проживающих в квартире. Каждый раз, покидая свое жилище и вновь возвращаясь, все его обитатели отмечались на этом устройстве. Но, в отличие от идентификаторов, фиксирующих перемещения граждан в городе, этот обладал более совершенным интерфейсом, с него можно было отправить сообщение в любые службы, обеспечивающие горожан: покупка и доставка про-

довольствия и прочих товаров, запросы в учреждения и тому подобное. На него же приходили и важные уведомления.

В глазах потемнело. Сомнениям больше не осталось места, номер тот самый.

– Что ты делаешь, дорогая? – спросил Михаил.

– Ничего, – выдавила Анна. – Просто проверила, все ли в порядке.

С мужем посоветоваться, конечно, надо, но как именно начать непростой для нее разговор, да еще в присутствии сына, Анна еще не придумала.

– Идемте ужинать, – позвал всех Михаил. – Нужно еще выспаться.

Все трое заняли привычные места за кухонным столом под звук включившегося телевизора. Под речь чиновника департамента информации, отчитывавшегося с экрана о небывалых экономических успехах корпорации, достигнутых благодаря усилиям всех, без исключения, граждан мегаполиса, что вселяет гордость в сердца его жителей и отражается небывалым всплеском патриотизма, семья приступила к ужину. Как всегда, застольная беседа свелась к обмену дежурными фразами. В другое время Анну наверняка покорило бы то обстоятельство, что ни мужа, ни сына, абсолютно не интересуют подробности того, как прошел ее день. Ведь оба знали, где она провела немалую часть своей рабочей смены. Что происходит в головах обоих, в чем причины такого равнодушия, даже какой-то апатии? Только ли дело

в усталости от непрерывных шестнадцатичасовых трудовых будней или в чем-то еще?

Но сегодня, все мысли Анны и без того были слишком заняты. Когда нехитрый ужин уже подходил к концу, она, наконец, решилась.

– Что говорят о твоих успехах преподаватели? – спросила Анна сына.

– Все хорошо, – сдержанно ответил Игорь.

В этот момент Анна вдруг остро, как никогда, почувствовала, насколько же не хватает в их жизни простого человеческого общения. Даже с собственным ребенком ей, в общем-то, не о чем поговорить. Вспомнился сын Генриха – насколько живой и бойкий Мик отличается от Игоря, спокойного и уравновешенного, словно бездушный механизм.

– К твоему поведению у них претензий нет? – продолжала спрашивать Анна.

– Нет, – все так же немногословно отозвался Игорь.

Наряду с обязательными успехами в обучении профессии каждый ребенок обязан был проявлять и политическую грамотность, впрочем, как и любой взрослый. Считается недопустимой безосновательная критика руководства корпорации и недостаточное проявление лояльности по отношению к власти. Проявляя заботу о народе, весь чиновничий аппарат заслуживает безоговорочного уважения, оскорблением в адрес действующих руководителей может послужить любая мелочь, не подкреплённая фактами. А факты могут об-

народовать только соответствующие органы, в чьи обязанности входит расследование любых нарушений закона. Все остальное – беспочвенные слухи и домыслы, бездумное распространение которых влечет за собой неотвратимое и заслуженное наказание.

– Ты сегодня сама не своя, – заметил Михаил.

– Просто не хочу, чтобы у нашего сына были неприятности, – ответила Анна.

– Если что-то случится, нам придет уведомление, – напомнил муж. – Не стоит беспокоиться напрасно, у нашего сына все хорошо.

Про себя Анна признала правоту Михаила, это немного успокаивало. В самом деле, если Игорю выписан штраф, да еще такой огромный, что враз опустошил весь его счет, обязательно должно прийти уведомление. А раз его не было, значит, Игорь действительно попал в список на утилизацию по ошибке. Лишь бы эта ошибка была своевременно обнаружена теми, кто ответственен за составление таких списков. Только вот можно ли надеяться, что такое случится?

– Наверное, ты прав, – кивнула Анна, соглашаясь с мужем. – Но все равно не хотелось бы, чтобы уведомление о штрафе пришло неожиданно.

– Если такое произойдет, это будет заслуженно, – хладнокровно произнес Михаил. – Никого не наказывают просто так.

– А если вдруг произойдет ошибка? – спросила Анна,

почувствовав удачный момент, чтобы повернуть разговор в нужное русло. – Может ведь такое случиться?

– Совершенно исключено, – возразил Михаил. – Система совершенна, в ней не бывает ошибок.

– Ты в этом уверен? – не успокаивалась Анна.

– Конечно. Ты сама это знаешь. Послушай, что говорят по телевизору.

Михаил кивнул в сторону телеэкрана, где начиналось очередное обсуждение важных проблем в жизни города, вернее, почти полного их отсутствия, на ежевечернем ток-шоу.

– Если вдруг тебе придет уведомление о крупном штрафе, ты даже не усомнишься, что наказан справедливо? – спросила мужа Анна. – Даже если не совершил никаких проступков.

– Если есть наказание, значит, есть и вина, – все с тем же непробиваемым спокойствием ответил Михаил. – Руководство точно знает, кого наказывать, а кого поощрять. Наша обязанность – выполнять в точности все распоряжения и с благодарностью принимать возможность служить на благо обществу.

Анне вдруг подумалось, что с тем же успехом можно было разговаривать и с телевизором, от него она услышала бы то же самое. Настолько ли разумен муж, как ей казалось? Почему сейчас вдруг создается впечатление, что собственных мыслей в его голове совсем нет? А может, это с ней что-то не так? Вон и сын абсолютно спокоен, все воспринимает как

должное. Да и все, кого она знает, воспринимают окружающую действительность точно так же. Не могут же все вокруг сойти с ума и только она одна сохранила ясность рассудка.

– Даже если придет уведомление об утилизации кого-либо из нас? – спросила Анна.

Казалось бы, уж такой вопрос должен был хоть как-то растормошить Михаила. Однако он даже не повел бровью:

– Ты сама знаешь, что это невозможно.

– И тем не менее, – настаивала Анна. – Ты согласишься с таким решением руководства?

Вместо мужа неожиданно ответил Игорь.

– Если утилизация одного члена послужит на благо всего общества, он должен с гордостью принять такую участь, – выдал сын фразу, явно услышанную на занятиях в школе.

– Именно так, – подтвердил Михаил. – Сплоченность народа и готовность каждого жертвовать собой на благо всех ведет к стабильности и процветанию общества в целом.

– Легко так говорить, пока это не коснулось тебя лично, – заметила Анна. – Вы готовы к такой жертве? Не на словах, а на деле?

– Я готов, – снова первым ответил Игорь.

Он встал из-за стола, загрузил тарелку и чайную чашку в отсек посудомоечной машины и объявил:

– Я иду спать. Спокойной ночи.

– Действительно, засиделись мы, – согласился с ним Михаил. – Пойдем дорогая.

В спальне, достав из настенного шкафчика стандартный набор лекарственных препаратов, он предложил жене:

– Наверное, тебе стоит увеличить дозу. Ты сегодня какая-то нервная.

– Просто устала, – отозвалась Анна.

Запив таблетки, прописанные корпоративной инструкцией для поддержания здоровья, оба улеглись в постель.

Некоторое время Анна лежала с открытыми глазами, глядя в темноту перед собой.

Что происходит вокруг? Куда так стремительно подевалась та стабильная уверенность, в которой она пребывала всю жизнь? Что с ней не так? Почему больше не получается принимать действительность так спокойно, как это делают все? Может, действительно стоит принимать больше успокоительных препаратов на ночь? Да и днем не помешает.

Но ведь никакие таблетки не решат создавшейся проблемы.

– Они заберут нашего сына, – обреченно произнесла Анна.

Ответом послужило сонное сопение мужа. Анна закусила губу. Похоже, она ошиблась в Михаиле, ждать от него совета бесполезно. И как это она раньше не замечала, что вся его разумность и уверенность в себе построены лишь на слепой вере в непогрешимость руководства корпорации? И сын стал точно таким же. Да что там, до недавнего времени она и сама была такой. До того момента, когда поймала на себе взгляд

того парня из соседнего сектора пассажирской платформы. Именно с него началось ее смятение, сомнения в справедливости устройства общества. Он словно подтолкнул, единственный искренний и живой среди безликой и равнодушной серой массы. Кто знает, если бы не тот взгляд, внезапно породивший бурю чувств, быть может, и сейчас на вероятную утилизацию собственного ребенка Анна реагировала бы не столь эмоционально.

Что же ей делать, что предпринять? Ночь может стать бессонной и долгой...

глава пятая

Утро началось, как обычно: дежурные и бездушные приветственные фразы после подъема, безвкусный завтрак... Может, напрасно Анна изматывала себя всю ночь, лишь на краткие мгновения проваливаясь в сон, где на смену ее фантазиям на грани бреда относительно дальнейшего развития событий наплывали не менее бредовые видения: маленький сын в окружении безликих гвардейцев, взгляд на перроне, уверенные крепкие объятия мужчины, внушающие чувство защищенности, но это не руки Михаила, улыбчивая физиономия Мика...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.